

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

Письма в редакцию

РЕЙСЫ
президента
ПОД УГРОЗОЙ

Начиная с 1999 года в РГП «Казаэронавигация», в связи с реорганизациями, проводились сокращения численности работников и оптимизация штата. Вопреки обозначенным целям начальником службы ЭРТОС Карагандинского филиала Коваленко М.П. постоянно и планомерно проводилась «своя оптимизация». Наверное, манипулируя персоналом филиала, исходя из личной преданности тех или иных работников, действуя, видимо, в ущерб интересам предприятия, используя родственные связи, он увольнял грамотных и принципиальных специалистов, имеющих специальное авиационное образование, большой стаж и опыт работы по выбранной специальности, игнорируя при этом вопросы, связанные с обеспечением безопасности полетов воздушных судов, ставя на их место родственников (сына, племянника по линии жены). Под его контролем присваивались квалификационные категории лицам, которые не имеют специального образования и не соответствуют квалификационным требованиям. Это является нарушением положений Квалификационного справочника, который служит основой для установления квалификационных требований к работникам. Инженеров высокой квалификации, окончивших высшие учебные заведения гражданской авиации непосредственно по специальности, стремился уволить и увольнял (Чехлов А.В., Воронков Н.П.) или перевести в техники (Пожидаев Н.А.). Также были уволены работники со средним специальным образованием, полученным в учебных заведениях гражданской авиации (Резникова, Пименова, Журба, Ковалевская, Короткова, Белкина, Кучеров, Криммель, Попов и др.), и с высшим профильным образованием (Одинаев В.Ш., Шевцов Д.Н., Брежнев Ф.В.). А лица с незаконно присвоенными категориями без профильного образования оставались работать, и продолжают работать до сих пор. Данные обстоятельства стали возможными в результате «вольного» обращения с документами начальником ЭРТОС, при попустительстве директора КФ РГП «Казаэронавигация».

Основной задачей службы ЭРТОС является радиотехническое обеспечение полетов (РТОП) и электросвязи в целях обеспечения безопасности и регулярности полетов, взлета и посадки ВС, соответственно и образование должно иметь радиотехнический профиль.

По поводу незаконности основания своего увольнения я обращался в профсоюзный комитет 20.10.2009 г., к директору КФ 20.10.2009 г., в комиссию по трудовым спорам, в департамент труда и соцзащиты, а также к заместителю генерального директора «Казаэронавигация» Р. Танабаевой. К сожалению, с их стороны никаких действий в мою поддержку не последовало, кроме этого, в отношении меня было сфабриковано клеветническое письмо, и сотрудников принуждали подписаться под ним. Считаю, что эта обстановка связана с круговой порукой, действующей на предприятии, смычкой профсоюза предприятия с администрацией. В результате чего я был вынужден обратиться в транспортную прокуратуру и в суд. Некоторые руководители при этом не стеснялись открыто заявлять, что у РГП «Казаэронавигация» хватит средств, чтобы купить любого, и судью, и прокурора, для решения любых проблем и вопросов в свою пользу. В чем я лично убедился, когда получил ответ от НДП «Нур Отан» и решение суда, куда я обращался.

В выходные, праздничные дни и в ночное время и даже при обеспечении литерных рейсов на дежурстве в службе ЭРТОС остается один человек (техник), выполняющий функции сменного инженера ЭРТОС, который должен нести ответственность за работу всего оборудования РТОП в службе. Такая ситуация крайне опасна, и при возникновении аварийных ситуаций, некомпетентные действия могут привести к катастрофе и человеческим жертвам, и не стоит ждать серьезного ЧП, чтобы ее изменить. Работу во время дежурства в такое время, по правилам ТБ и исходя из здравого смысла, надо осуществлять двум работникам, как это было раньше. Только в этом случае можно

быстро и качественно выполнять работы в аварийных ситуациях на объектах радиотехнического обеспечения полетов и связи службы ЭРТОС, оперативный контроль и техническое обслуживание. Если организовать комплексную проверку работы служб ЭРТОС с участием независимых экспертов в области гражданской авиации, было бы вскрыто немало проблем, которые являются результатом технической политики руководства РГП «Казаэронавигация». Должности инженеров занимают лица, имеющие гуманитарное, автомобильное и прочее непрофильное образование!

Количество отказов и продолжительность отказов объектов РТОП и связи увеличивается пропорционально числу уволенных специалистов в службе ЭРТОС. То, что в результате оптимизации численности штата техническое обслуживание оборудования на объектах РТОП службы ЭРТОС выполняется в полном объеме, остается под сомнением. И это на аэродроме, который является запасным для столичного аэродрома при обеспечении литерных рейсов (обеспечение безопасности воздушного движения первых лиц государства).

Подобные действия руководства КФ «Казаэронавигация» при расстановке персонала отрицательно сказываются на безопасности полетов, документы о некомпетентных действиях у меня имеются, как и то, что эти факты упорно скрываются и замалчиваются. Некоторые сотрудники службы ЭРТОС и сотрудники СОВД (Служба обеспечения воздушного движения) открыто говорят о некомпетентности оставшихся «специалистов» – с такими проводится «работа», и они вынуждены молчать под угрозой увольнения.

А что касается проверок по жалобам, они проводятся формально, а отчеты составляются заинтересованными лицами.

Администрация РГП «КАН» предоставит любой документ, пойдет на любые уловки и затраты, а также и на противоправные действия, только для того, чтобы скрыть результаты незаконной деятельности своих сотрудников. (По многим фактам имеются подтверждения, в том числе и не предоставление в суде необходимых документов, дискриминации и предвзятого отношения и т.д.). На все наши обращения нам отвечают, что нарушений нет, а ведь нас даже уволили с нарушением действующего законодательства, до вступления приказа о сокращении в силу! Эти и другие аргументы игнорировались и фальсифицировались, одна надежда на вашу газету.

Федор БРЕЖНЕВ,
г. Караганда

15 ЛЕТ ЗА ЧТО?

Дорогая редакция, прошу вас продемонстрировать общественности, как в Павлодарской области осуществляется правосудие.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Павлодарской области от 17 сентября 2010 г. я признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 259 ч. 4 п. «а» УК РК, и приговорен к 15 годам лишения свободы, с конфискацией имущества и отбыванием наказания в ИК строгого режима. Постановлением №1а–595 апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 10 ноября 2010г. приговор суда первой инстанции оставлен без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

С данными судебными решениями я не согласен в полном объеме по следующим основаниям.

Меня обвиняют в том, что я являлся соучастником организованной преступной группы, созданной Темирбаевым М.Б., в целях незаконного приобретения, перевозки, хранения в целях сбыта, сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Однако в деле отсутствуют какие-либо прямые или косвенные доказательства моей вины и моего участия. Я не причастен к приобретению, перевозке, хранению в целях сбыта и сбыту наркотических средств. Наркотические средства мне были подброшены сотрудниками правоохранительных органов, чей произвол начался уже с момента задержания и длится по настоящее время.

17.02.2009 г. я и А. Шайхимов находились в автомобиле по ул. Кривенко возле автомойки «Алатау», дожидались своей очереди на помывку машины. Внезапно наш автомобиль спереди и сзади заблокировали два других автомобиля. Из одного автомобиля выбежали люди в гражданской одежде, из другого – вооруженные люди в камуфляжной спецодежде и в масках. Они стали разбивать стекла нашего автомобиля, и я попытался выйти из машины, но с применением грубой физической силы был уложен на асфальт. В этот момент кто-то сунул руку в задний правый карман моих брюк.

Испугавшись, что в этот момент мне могли что-нибудь подкинуть, я сунул свободную правую руку в задний правый карман брюк, нащупал там не принадлежавший мне предмет и выкинул его в правую сторону под машину. Сотрудники полиции вели себя необоснованно агрессивно и грубо.

Сопротивления и агрессии в отношении них ни я, ни Шайхимов не проявляли. Нас держали на асфальте 20–25 минут, и это в середине февраля, в результате я и А. Шайхимов получили обморожение лица и рук, что было запротokolировано при медицинском освидетельствовании. У меня с руки слетели часы. Я попросил не наступать на часы, но сотрудник полиции наступил на них, пнул меня по лицу и наступил мне на голову. Спустя время, меня подняли и прислонили к забору. Спустя некоторое время ко мне подошел человек в гражданской одежде, не представившись, не разъяснив мне мои права и не объясняя, что происходит, он начал производить обыск и досмотр. После проведения обыска меня и А. Шайхимова доставили в здание ДВД г. Павлодара. Из ДВД меня повезли в больницу в целях медицинского освидетельствования на выявление и снятие побоев, т.к. у меня была кровь на лице и руке. Затем меня снова привезли в здание ДВД, где постоянно рядом со мной находились сотрудники СОБР, которые уперли меня лбом в стену, зафиксировав меня в наклоне, ноги расставив на ширине плеч, руки за спиной зафиксировали наручниками. В таком положении я находился все время, за исключением допроса, который производился ночью начальником УБН Бакумбаевым и следователем Зубаировым. Допрос происходил без защитника. Следственный орган не произвел НЕОБХОДИМЫХ НЕОТЛОЖНЫХ следственных действий, а именно не провел дактилоскопическую экспертизу упаковки наркотического средства, не произвел смывов с рук, срезов с карманов и срезов с ногтевых пластин. Неужели следственный орган счел проведение обязательных следственных действий – необязательной (факультативной) нормой? Ясно то, что Бакумбаев и Зубаиров нарушили мои права и права А. Шайхимова в ПОЛНОМ объеме, их действия неправомерны и незаконны. Но на это никто не обращает внимания, отдавая приоритет «пустой» и бездоказательной версии обвинения.

Вот так из-за неправомерных действий правоохранительных органов и «слепой» судебной власти, допустившей осуждение невиновного, я осужден за преступление, которого не совершал.

Между тем, следственный орган и суд не учли тот факт, что одной заинтересованности следствия недостаточно для предъявления обвинения и осуждения невиновного человека. Ведь доказательная база очень слабая, цинично и нагло сфальсифицирована. Почти все свидетели обвинения – в прошлом и настоящем наркозависимые люди, а значит, могут состоять в зависимости от органов уголовного преследования и давать показания в интересах обвинения «под диктовку» правоохранительных органов.

Пункт 2 НП ВС РК № 19 от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре» гласит: Обоснованность приговора означает, что он основывается на доказательствах, которые собраны с соблюдением требований закона и непосредственно в судебном заседании полно, объективно и всесторонне исследованы, приведен их анализ и дана надлежащая оценка, а выводы суда мотивированы.

Однако судебными инстанциями Павлодарской области данное НП игнорировано и грубо нарушено. Доказывая вину, суд ссылается на показания свидетелей, но в деле нет ни одного свидетеля, который бы указал на меня и А. Шайхимова, как на лиц, приобретающих, хранящих и распространяющих наркотические средства.

В материалах дела слишком много неустранимых сомнений, которые в нарушение ст. 19 УК РК не были трактованы в мою пользу. Это далеко не полный перечень нарушений моих прав, нормативных постановлений Верховного Суда РК, Конституции РК, УК и УПК РК.

Фарид ХАЛИМОВ,
учреждение АП – 162/4,
г. Павлодар